

Церковь эта - самая древняя и самая почитаемая из всех христианских Церквей. Греческая, то есть Православная Церковь, ведет свое начало по прямой и непрерывной линии со дней Самого нашего Спасителя и Его апостолов.

Православная Церковь в России - самая консервативная из всех Церквей христианского мира в смысле соблюдения всех догматов, канонов, уставов и нравственных правил. Ни одно нововведение никогда не вторгалось в Русскую Церковь. Она - истинный дом постоянства и устоявшихся обычаев, она - истинная гавань и убежище для всех тех, кто решился идти правильным путем спасения. Русская Церковь есть Единая, Апостольская, Православная, Кафолическая Церковь. Она поистине заслуживает тщательного изучения ее всеми теми, кто интересуется сравнительной теологией нынешних времен, и, прибавлю я, всеми теми, которые интересуются лучшими и глубокими вещами.

Профессор Эдинбургского университета,
доктор Богословия Александр Уайт.

О Церкви и воцерковлении

Церковь Христова свята (ср. 1 Пет.2:9). В чем выражается святость Церкви? Прежде всего, в том, что она непогрешимо (т.е. без искажений) хранит учение Христа. Не изобретает новых догматов, а сохраняет в чистоте переданное ей от святых апостолов и Спасителя. Гарантами богословской непогрешимости Церкви являются Дух Святой, действующий в ней, и апостольское преемство иерархии. Каждый епископ, пресвитер и диакон в таинстве хиротонии (рукоположения) получает преемство от самих святых Апостолов, рукоположивших первых преемников. Если в какой-то момент истории это преемство разрывается, то получивший в таинстве хиротонии священный сан получает его незаконно или, другими словами, безблагодатно.

Святость Церкви не только в не поврежденности ее учения, но и в причастности к ее святости Основателя Господа Иисуса Христа.

Очень ярко о близости Христа и Церкви пишет св. первоверховный апостол Павел, сравнивая отношения Христа и Церкви Его с чистым и непорочным браком, «не имеющим пятна или порока, или чего-либо подобного» (Еф.5:2, 5:27, 29-30), подчеркивая при этом: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф.5:32).

Чудом и красотой Церкви является богослужение. «Службы церковные своим ходом и

содержанием молитв, чтений и песнопений внушают глубокую благодарность к Богу и взаимное общение и любовь друг к другу» (св.прав.Иоанн Кронштадтский).

Участие в богослужениях настолько важно, что без него невозможно стать настоящим христианином. В богослужениях, особенно в литургии, совершаемой в Церкви, подаются благодатные силы бороться с грехом, смыть грех, удалиться греха и возвращаться к Богу. Если в таинстве Крещения происходит рождение человека в «пакибытие» (в вечное гражданство), то на литургии в Таинстве Причастия Тела и Крови Христовой подаются силы в духовном возрастании, неприметном духовном росте. В таинстве Исповеди, которую можно назвать духовной баней, происходит омовение проступков, совершенных после Крещения, омывается духовная грязь.

Поэтому, когда спрашивают, с чего начинать христианскую жизнь после крещения - с поста, молитв, чтения Псалтири, покупки Библии с иллюстрациями или другого? Можно однозначно сказать - нет. Жизнь христианская начинается с посещения богослужения, особенно литургии.

«Божественная служба при всех борениях наших с грехами и противными злыми силами удивительно обновляет, укрепляет, очищает, ободряет и она есть для меня величайшее благо в жизни. Благодарю за это Господа. Бесценное благо дано мне от Господа в богослужении. В нем вся жизнь нашей души, все сокровище, тут её родина, её жизнь, её святыня, её воспитание, врачевание, пища и питье, её сила, её слава.» (св.Иоанн Кронштадтский).

Это слова прославленного святого нашей Церкви, но и в жизни простых людей литургия преображает, очищает и умиротворяет их души, помогая бороться со злом. Вот как это преображающее действие, видимо испытанное на себе, описал Николай Васильевич Гоголь (1809 - 1852):

«Действие Божественной литургии над душою велико: зримо и воочию совершается, в виду всего света и скрыто... И если общество ещё совершенно не распалось, если люди не дышат полною, непримиримой ненавистью между собой, то сокровенная причина тому есть Божественная литургия, напоминающая человеку о святой небесной любви к брату... Велико и неисчислимо может быть влияние Божественной литургии, если бы человек слушал её с тем, чтобы вносить в жизнь слышанное. Всех равно уча, равно действуя на все звенья, от царя до последнего нищего, всем говорит одно, не одним и тем же языком, всех научает любви, которая есть связь общества, сокровенная пружина всего стройно движущегося, пища, жизнь всего». (Гоголь. Размышления о Божественной литургии. с.46-47)

Божественная литургия содержит в себе всё Евангелие. Читается Часы. Совершается первая часть литургии - проскомидия. Занавесь закрыта, свет погашен, священник в алтаре вырезает Агнец, невидимо для народа, прикровенно рождается Христос.

Священник возглашает: «Благословенно Царство...». Это призыв душ христианских все свои силы положить для достижения благословенного Отечества, благословенного Гражданства.

Священник входит с Евангелием, звучат слова Нагорной проповеди: «Блаженны нищие духом...» Читается Апостол и Евангелие - всё это проповедь Христова, дошедшая и до 21 века и, если Бог даст, и до 101 века!

Звучат заздравные и заукойные записки. Поминаются разные люди. В именах этих людей можно увидеть больных, хромых, глухих, немых, желающих исцеления Христова. Но вот Херувимская песнь. Ноты приобретают минорный характер. Христос идет на

страдание. И мы вместе с разбойником поминаем своих родных, близких.

Далее идет пресуществление св.Даров, т.е. хлеб и вино становятся Телом и Кровию Христовой. С большим духовным трепетом Гоголь пишет о преложении св.Даров на Божественной литургии в Тело и Кровь Христа:

«Благословив, произносит священник: преложив Духом Твоим Святым: троекратно произносит диакон: Аминь - и на престоле уже Тело и Кровь: пресуществленье свершилось! Словом вызвано Вечное Слово. Иерей (священник), имея глагол вместо меча, совершил закланье. Кто бы он ни был сам, - Пётр или Иван, - но в его лице Сам вечный Архиерей совершил сие закланье, и вечно совершает Он его в лице Своих иереев, как по слову: да будет свет, свет сияет вечно; как по слову: да произрастит земля былие травное, произращает его вечно земля. На престоле - не образ, не вид, но Самое Тело Господне, - то самое Тело, которое страдало на земле, терпело заушения, было оплётано, распято, погребено, воскресло, вознеслось вместе с Господом и сидит одесную Отца. Вид хлеба оно сохраняет только затем, чтобы быть снедью человеку и что Сам Господь сказал: Аз есмь хлеб. Церковный звон подымается (начинается) с колокольной возвестить всем о великой минуте, чтобы человек, где бы он в это время не находился - в пути ли, в дороге, обрабатывает ли он землю полей свих, сидит ли в дому своём, или занят другим делом, или томится на одре болезни, или в тюремных стенах - словом, где бы он ни был, чтобы он мог отовсюду вознести моление и от себя в эту страшную минуту». (Гоголь Н.В., там же с. 34.)

Наступает минута причастия. Царские врата еще закрыты - гроб завален камнем. Христос погребен за стенами алтаря. Священники молчат, лишь с клироса доносятся тихие ко-причастные молитвы, как будто бы жены-мироносицы молятся у закрытого Гроба Господня.

Но вот загорается свет - утро Воскресения! Открываются Царские Двери! И Воскресший Спаситель в Святых Дарах Своих выходит из гроба к верующим в Него. Черда причастников проходит, и Святые Дары вносятся в алтарь и уносятся на жертвенник, что символизирует Вознесение Христово.

Церковь - наша мать. И только крепко держась за руку Матери, можно быть спокойным за свою судьбу. Как только мы вырываем эту руку и говорим: «Я сам», - начинаются духовные передряги. Но как крепко держать и не упустить руку Матери-Церкви в нашем житейском море? Кто крепче вцепился в эту руку: тот, кто венчался, кого когда-то крестили, кого принесли отпевать или тот, кто усиленно ставит свечи и обливается святой водой? Думаю, нет. Скорее всего, сыном или дочерью Церкви можно назвать того, кто постоянно стремится в храм, кто радуется богослужению, живёт таинствами Церкви, переживает, когда долго не может посетить свою Мать, пытается воплотить в своей жизни Евангельские заветы, а в этом находит неопишемую радость, несказанное утешение.

Протоиерей Димитрий Соловьёв
март 2010